

с суффиксом *-ка* и фонетические диалектизмы: *Дунька, Грунька, Софрон, Елеса* (от *Елисей*), *Ахрамей* (от *Варфоломей*).

Имена известных исторических личностей или персонажей героического эпоса представлены в составе немногочисленной группы слов и словосочетаний с переносными значениями: *Батыева дорога* 'Млечный Путь'.

Диалектные составные прозвища и производные оценочные наименования людей, в которых одним из компонентов является имя собственное, также включаются в Словарь русских говоров: *Ваня-репа, Ваня-хлын*.

Интересны для лексикологов и отчества, развивающие вторичные значения и входящие в новые синтагматические отношения: *Карповна* 'ворона', *соха Андреевна, мороз Иванович, оспа Ивановна*.

В Словаре русских народных говоров фиксируется большая группа диалектных вариантов имен святых и наименований календарных праздников. Последние имеют различные произносительные, фонематические и словообразовательные варианты: *Рухли, Рухманы* 'день поминовения святых Агафьи и Руфа'.

В составе диалектной лексики много наименований мифических персонажей, которые отражают христианские и более древние языческие верования. Общепризнано известные мифонимы отсутствуют в СРНГ, но приводится производная лексика: *кащечок* 'исхудалый человек', *кашинит* 'непослушный ребенок'. Небольшое количество мифотопонимов включается в Словарь в составе сочетаний с переносными значениями: *Буян* 'открытое возвышенное место; торговая площадь', *Буянова гора*.

Псевдоантропонимы – слова, образованные по типовым антропонимическим моделям, – представлены многочисленной группой слов, образованных от русских, иноязычных, библейских имен, а также от глагольных основ: *Маргафоня* 'простак' и *Маргафонтьевна* 'ленивая, неисполнительная женщина' < гл. *маргафонить* 'моргать'.

Исследование русской ономастической лексики может быть весьма плодотворным на базе диалектного материала, собранного коллективом ИЛИ РАН в Словаре русских народных говоров (выпуски 1–41, 1965–2008 г.).

Н. В. Комлева
Вологда

Вологодские фамилии: история и современность

К изучению частотности русских фамилий обращались многие исследователи русской ономастики. Не теряет актуальности изучение фамилий в отдельных регионах страны, позволяющее установить частотность современных фамилий и проследить историю формирования фамильного именника жителей данной местности.

1. О времени возникновения фамилий вологжан.

В XVII в. в Вологде известны дворянские фамилии – *Плещеев, Бутурлин, Головин* и др., а также целые династии крупных купцов: *Алачугины, Верещагины, Гладышевы, Белавинские, Глазуновы, Желвунцовы*.

В ономастике существуют разные мнения по поводу того, в какой период возникают фамилии городского населения Русского государства. Учитывая, что могут считаться родственниками люди, жившие в XVII и начале XVIII в. в одном районе города и имевшие одинаковый последний компонент именования, приведем несколько примеров фамильных прозваний вологжан, отмеченных переписчиками в первой половине XVII в., во второй половине XVII в. и начале XVIII в. Ул. Богородская: Гришка *Бобошин* [ПКВ 1629, 173], Ивашка Федоров с. *Бобошин* [КПВ 1678, 168], Иван Семенов *Бобошин* [ПКВ 1711, 133 об.]; З а р е ч ь е: Ивашка *Козулин* [ПКВ 1629, 183], Якушко Федоров с. *Козулин* [КПВ 1678, 259], Иван и Борис Яковлевы дети *Козулины* [ПКВ 1711, 162]; В е р х н и й Д о л: Петрушка *Тебенков* [ПКВ 1629, 175], Серешка Оалеев с. *Тебенков* [КПВ 1678, 181], Елфим Алексеев *Тебенков* [ПКВ 1711, 142 об.].

В среде ремесленников и торговцев формируются профессионально-должностные фамилии: Патрекейка *квасник*, бобыль [ПКВ 1629, 107] и Захарко Патрекев с. *Квасников* [КПВ 1678, 287].

Помещичьи крестьяне Вологодского уезда в основной своей массе не имеют фамилий. Фамильные прозвания отмечены у большинства монастырских крестьян, а также у помещичьих крестьян в тех случаях, когда того требовали фиксирующие их именовании документы – челобитные, поручные грамоты, купчие крепости и т. п.: Ивашко Поликарпов с. *Ключарев* [Пам. 1629 ГАВО, ф. 1260, оп. 10, № 50], Осташко Иванов с. *Чебунин* (челоб. 1629) [Сторожев 1906, № 18, 270].

Фамилии у того или иного сословия формировались по мере развития официально-деловых отношений внутри членов данного сословия.

2. Состав современных вологодских фамилий с некалендарными именами в основе на фоне антропонимии XVII-XVIII вв.

В качестве исследуемого материала выступают современные фамилии жителей Вологды, источником которых послужил телефонный справочник 2000 г. «Вологда и Вологодский район: наши абоненты» (ОАО «Электросвязь» Вологодской области).

Всего в справочнике зафиксировано около 10 тыс. фамилий абонентов. Из них путем сплошной выборки извлечено 4 184 фамилии с некалендарными именами в основе.

Наиболее частотны фамилии, мотивированные некалендарными прозвищными именами, восходящими к именам существительным со значением лица (внешний вид или особенности поведения): *Крутков*, *Пискунов*, *Рындин*, *Сахаров* и др. Всего 2 371 фамилия.

На втором месте – фамилии, мотивированные некалендарными прозвищными именами, образованными от названия профессий: *Квасников*, *Осначев*, *Сальников*, *Свинобоев*, *Солеников*. Всего 1 163 фамилии.

На третьем месте – фамилии, мотивированные топонимами и этнонимами: *Ваганов*, *Кокшаров*, *Мезенцев*. Всего 382 фамилии.

Отмечено всего 268 фамилий, мотивированных внутрисемейными некалендарными личными именами: *Баженов*, *Жданов*, *Нечаев*, *Смирнов*.

Сравнительный анализ фамильных прозвищ и прозваний населения города Вологды показал, что многие антропонимы XVII – начала XVIII в. семантически соотносимы с основами фамилий XX в.: *Жилин* – Оилка Емельянов с. *Жилин* [КПВ

1678, 288], *Копосов* – Матюшка Иванов с. *Копосов*, детеныш [КПБу I 1678, 371], *Оконичников* – Родіонко Даниловъ с. *Оконичник*, бобыль [ПКВ 1629, 145], Мелешка Онофріевъ с. *Оконичников* [ПКВ 1629, 73], Ивашко Марковъ с. *Оконичникъ* [ПКВ 1629, 66] и др.

Общий удельный вес прозвищных имен XVII в., восходящих к именам нарицательным, которые относятся исключительно к группе вологодских говоров, невелик (5 % всех прозвищных имен). Однако наибольшее количество прозвищных имен с вологодскими диалектными корнями сосредоточено в двух лексико-семантических группах: «Свойства, характер, поведение человека» и «Внешний вид человека». Фамилии с диалектными основами почти полностью сохранились до наших дней: *Ваганов*, *Варганов*, *Галибин*, *Глотов*, *Клепиков*, *Лазунов*, *Лоскутов*, *Рохлин* и др.

КПВ 1678 – Книга переписная г. Вологды 1678 года стольника Петра Голохвастова и подьячего Ивана Саблина. РГАДА, ф. 1209, ед. хр. 14741.

КПБу I – Книга переписная Вологодского уезда 1678 года стольника Петра Голохвастова и подьячего Ивана Саблина Заозерские половины поместные. РГАДА, ф. 1209, ед. хр. 14733.

ПКВ 1629 – Список с писцовой книги г. Вологды 1629 года // Источники по истории Вологды. Вологда, 1904. Вып. I.

ПКВ 1711 – Книга переписная г. Вологды переписи и меры И. Шестакова и В. Пикина 1711 года. ГАВО, ф. 652, оп. 1, № 37.

Сторожев В. Н. Материалы для истории делопроизводства поместного приказа по Вологодскому уезду в XVII веке. СПб., 1906. Вып. I.

Н. И. Коновалова
Екатеринбург

Дискурсивная семантизация примет в диалектной речи

В когнитивных стратегиях представления познанного в тексте примет лежит стремление обнаружить и интерпретировать знак как символ какого-либо события, в большей или меньшей степени поддающегося рациональному осмыслению.

Семантика народной приметы характеризуется разной глубиной осмысления опыта освоения действительности, который может представлять когницию, с одной стороны, как обыденную (профанную) бытовую ситуацию, с другой – как мифо-символическую, вписанную в систему архаической народной культуры. На этом основании и формируется стереотипный образ, который актуализируется всякий раз при использовании (употреблении, произнесении) приметы.

Для приметы обязательным является одно условие произнесения: всегда к случаю (конечно, если это не искусственно смоделированная ситуация ее репродуцирования). Приметы, как правило, вписаны в ситуацию, и эта «дискурсивность», с одной стороны, способствует их десакрализации, погружению в сферу профанного, обыденного, с другой – суггестивному программированию повседневного быта, что не предполагает рациональной оценки содержания текста. Сугге-